

— Осторожность никогда не помешает, — серьёзно произнёс Цю И. — Сяо Лян рассказал мне кое-что о событиях внизу, и теперь, когда я думаю об этом, кажется, что все они так или иначе связаны с тобой.

Лянь Цзи задумался на мгновение, затем кивнул:

— Похоже, это так.

Цю И, увидев, что его взгляд естественен, а выражение лица спокойно, без гнева или недовольства, почувствовал к нему больше уважения.

— Ты обладаешь телом на этапе Закладки основания, но у тебя нет никакого уровня мастерства. Тебе просто уничтожили духовный корень, — внезапно сказал Цю И. — Похоже, у тебя внизу немало врагов, поэтому ты и использовал Сяо Сюня, чтобы попасть в нашу секту?

Увидев, что Лянь Цзи сжал губы, Цю И рассмеялся:

— Не пойми меня неправильно, мне не интересны твои цели. Пока ты не делаешь ничего, что может повредить репутации нашей секты, и если ты можешь доставить У Шэ немного неприятностей, я буду только рад.

Лянь Цзи посмотрел на Цю И, в его глазах не было ни капли удивления.

Цю И всегда был таким. Кроме важных дел в секте и Мо Ляна, он ничего не принимал всерьёз. Каждый день он выглядел развязным и с бутылкой в руке, но когда дело доходило до дела, он был на три головы выше У Шэ. И не ради того, чтобы показать пример или быть образцом добродетели, а ради их учителя, старого главы секты, который когда-то ради седьмого внешнего круга чуть не потерял свою жизнь.

Солнце постепенно склонялось к закату, Цю И достал тыкву с вином, но, увидев, как Лянь Цзи нахмурился, вздохнул и убрал её обратно на пояс. Он пошёл вперёд:

— Я провожу тебя в медицинский павильон.

— Не нужно.

— Почему? Боишься, что раскроют?

Цю И остановился:

— Может, заодно поговорим с Инь Лао о твоём духовном корне, посмотрим, можно ли что-то

исправить, — он небрежно добавил. — В конце концов, в таком возрасте ты смог достичь Закладки основания, твои способности, должно быть, неплохие. Будет жаль, если они пропадут.

Лянь Цзи не стал отрицать, спокойно сказав:

— Ты не выглядишь так, будто тебе жаль.

— Правда? — Цю И поднял бровь. — Тогда извини.

Лянь Цзи больше не обращал на него внимания, направившись к Обители Мечевой Ширмы. Цю И, глядя на его спину, вздохнул:

— Скучно. Сяо Лян гораздо милее.

Небо потемнело, тучи сгущались, предвещая дождь.

Мо Лян лежал на кровати, укутавшись в одеяло, и смотрел на цветущее за окном дерево. Сильный запах лекарств вернул его к реальности, и он увидел, как Инь Хао вошёл в комнату с чашей чёрного отвара.

— Выпей это, и ты сможешь уйти, — Инь Хао поставил чашу на стол.

Мо Лян машинально потянулся за лекарством, но Инь Хао предупредил:

— Горячо.

Как только его пальцы коснулись края чаши, он почувствовал ожог. Мо Лян сжал пальцы, смущённо улыбнувшись:

— Спасибо, старший.

Инь Хао ничего не сказал, кивнул и вышел. Мо Лян посмотрел на покрасневшие пальцы, почувствовал ком в горле и чуть не заплакал.

Ничего не получается.

Полный неудачник.

Когда Цан Сянсюнь вернулся в Обитель Мечевой Ширмы, Лянь Цзи уже спал. Он тихо прошёл

через внешнюю комнату, его взгляд скользнул по столу, где лежали кисть и чернильница, а под прессом для бумаг — незаконченный рисунок парящего орла.

Он остановился, подошёл к столу, вытащил рисунок и сложил его. Его рука случайно задела маленький флакон. Приглядевшись, он понял, что это был тот самый эликсир, который он подарил Лянь Цзи для удаления шрамов на лице.

Флакон покатился по столу, чуть не упав на пол. Цан Сянсюнь поднял его и, как и ожидал, его вес почти не изменился.

Лянь Цзи даже не использовал его.

Цан Сянсюнь слегка нахмурился, бросил взгляд в сторону внутренней комнаты, задумался на мгновение, затем взял флакон и тихо положил его на тумбочку у своей кровати. Затем он переоделся и крепко уснул.

Во сне кто-то стоял под дождём, одежда промокла, и кровь стекала по телу.

— Цан Сянсюнь.

Человек наверху с каменным лицом перечислял его преступления.

— Ты предал учителя, вступил в сговор с демонами, убивал собратьев... Твои намерения заслуживают смерти.

— Сегодня я посылаю тринадцать бессмертных, чтобы схватить тебя, уничтожить твою силу, и если ты окажешь сопротивление, ты будешь убит на месте.

Убит на месте.

Гром разбудил его. Цан Сянсюнь открыл глаза, на мгновение ошеломлённый, его виски покрылись потом. Он сел, потер виски, успокоился и попытался вспомнить сон, но ничего не смог.

Было около четырёх утра, снаружи гремел гром, и вскоре начался дождь. Капли дождя стучали по орхидеям у окна, создавая приятный звук. По какой-то причине в сердце Цан Сянсюня возникла горечь. Он переоделся, повесил Цяньинь на пояс, взял зонт и вышел из Обители Мечевой Ширмы.

Дождь усиливался, и когда в наружной комнате стало тихо, Лянь Цзи внезапно открыл глаза, в них не было и следа сна.

До отборочного турнира Главной секты оставалось два дня. Кроме учеников нашей секты, многие странствующие практикующие придут попытать удачи, и если их способности окажутся выдающимися, их также могут принять во внутренний круг. Тогда обязательно пришлют одного наблюдателя и нескольких учеников Главной секты для контроля, так что будет сложно что-то подстроить.

Задача системы — помешать нормальному проведению турнира, но что именно считается выполнением?

— 3152, выходи.

Через две секунды раздался холодный женский голос:

[Хозяин Лянь Цзи, система 3152 к вашим услугам.]

Лянь Цзи усмехнулся, действительно, она всегда на связи.

— Каковы условия выполнения последнего задания?

[Основное задание: Пожалуйста, помешайте нормальному проведению отборочного турнира внутреннего круга.]

— ...Я знаю, что это за задание.

[Ваши текущие задания следующие — Основное задание: Пожалуйста, помешайте нормальному проведению отборочного турнира внутреннего круга. Задание на испытание: Убейте эянь. Побочное задание: Нет.]

Лянь Цзи скривился:

— Я спрашиваю о деталях выполнения этого задания.

[Вы ещё не выполнили ни одного задания, возможность задавать вопросы недоступна.]

— — Просто как об стенку горох.

Лянь Цзи глубоко вздохнул, больше не обращая внимания на эту глупую систему, накинул верхнюю одежду и вышел в наружную комнату, зажёл свет и начал растирать чернила.

Вместо того чтобы тратить время на неё, лучше сделать несколько амулетов для защиты.

Достал несколько пустых листов бумаги из мешка, разложил их на столе, Лянь Цзи начал писать, создавая более десяти амулетов как для атаки, так и для защиты.

Для древних заклинателей максимальная сила амулета зависит не только от уровня мастерства практикующего, но и от материала бумаги и уровня заклинания. Чем выше уровень бумаги, тем больше она может вместить высокоуровневых заклинаний, и тем больше будет их сила. И наоборот, если уровень бумаги низкий, даже если на ней написано высшее заклинание и у практикующего уровень выше Преобразования духа, он не сможет раскрыть весь потенциал.

Это как сосуд и вода: заклинание и уровень мастерства определяют верхний предел силы амулета, а уровень бумаги определяет его нижний предел.

Собрав готовые амулеты, Лянь Цзи опёрся на руку и вздохнул.

Уровень слишком низкий, подумал он.

Под присмотром Цан Сянсюня использовать кровавые амулеты неудобно. В мешке Чжан Цзысюя было мало сокровищ, ему нужно найти возможность раздобыть высокоуровневую бумагу.

Ведь в будущем ему придётся иметь дело не с такими мелкими сошками, как У Цяньцянь и Дай Биньбай.

Дождь шёл четыре часа, и только к рассвету начал стихать.

Лянь Цзи, не зная, когда заснул, проснулся и обнаружил, что на нём лежит тонкая одежда. Он встал и вышел наружу, где воздух был свеж и наполнен духовной энергией, а трава и деревья были ярко-зелёными.

Цан Сянсюнь и Мо Лян стояли у крытой галереи, услышав шум, обернулись.

— Бессмертный Лянь, — тихо поздоровался Мо Лян.

Цан Сянсюнь же слегка нахмурился:

— Сначала оденься.

Лянь Цзи, естественно, снял тонкую одежду и прямо перед ними начал одеваться, завязывая пояс и поправляя одежду. Хотя их рост был примерно одинаковым, Лянь Цзи был тоньше, и одежда на нём сидела свободно.

Мо Лян тут же отвернулся, его уши покраснели, а Цан Сянсюнь почернел, едва сдерживая желание вышвырнуть его обратно в комнату.

— Если... если старший брат не здесь, я... я пойду, — Мо Лян бросил это и быстро ушёл.

Лянь Цзи, недоумевая, наблюдал за его исчезающей спиной, в его сердце возникло недоумение и лёгкая грусть.

Мо Лян, известный всем в Вратах Ляньчэн как слабый и трусливый ученик с тремя духовными корнями. Кто бы мог подумать, что через сто лет он станет устрашающим Мастером Яньинь, о котором ходят легенды.

Мир действительно непредсказуем.

Вскоре снова начался дождь.

Маленький слуга с зонтом быстро шёл вперёд, за ним следовал серьёзный Дай Биньбай. Он обошёл ступени, позволяя дождю промочить его одежду.

<http://bllate.org/book/15411/1362788>